

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

ТОЛЬКО ЖИЗНЬ

Диалог с молодежью

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2019

Что есть жизнь?

Я хотел бы начать цитатой из замечательного французского физика-классика и одновременно философа Блеза Паскаля. У него есть замечательные слова: «Между нами и адом, между нами и небом — только жизнь, самая хрупкая вещь на свете». Действительно, жизнь человека — хрупкая система. В молодости это не осознается. Только когда упадешь, ударишься или столкнешься с бедой, вдруг неожиданно вырастает проблема, с которой не можешь справиться. Тогда возникает состояние неустойчивости. Но молодой человек вообще «заряжен» на будущее. В молодости раскрываются потенции, способности, силы человека. Так было угодно Богу: взгляд юноши всегда оптимистичен, устремлен в завтрашний день. Прошлым он не живет, потому что прошлого для него просто нет, оно совсем короткое: воспоминания о папе, маме, семейных отношениях; вся энергия обращена в грядущее. Поэтому очень часто создается иллюзия стабильности и прочности. Она возникает потому, что в детстве мы находимся (если, конечно, детство нормальное) в защищенных условиях, настолько привычных, что ребенок даже не может подвергнуть сомнению факт своей надежной

КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси

К431 Только жизнь : Диалог с молодежью. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 208 с.

Что есть жизнь? Что является главным для человека? К чему устремлены его помыслы и жизненная энергия? Все эти темы, жизненно важные для современного молодого человека, Святейший Патриарх Кирилл поднимает в первой части книги. Во второй части собраны вопросы, которые задавались Предстоятелю Русской Православной Церкви в разное время в разных городах, но ответы на них будет интересно узнать каждому читателю.

ISBN 978-5-88017-749-3 © Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019

безопасности. Его опекают родители, он окружен родными стенами, для него жизнь — это не хрупкость, а надежность, стабильность. Только когда человек вырастает и сталкивается с реальными жизненными проблемами, тогда он многое переосмысливает.

С возрастом работа мысли становится все более критической. Прежде всего потому, что меняются физические условия, — как мы говорим, физические кондиции организма. Возможности, которые раньше казались безграничными, становятся весьма узкими, а это заставляет человека глубже проникать в суть вещей, в понимание того, что есть жизнь. Правда, не всегда с годами приходит мудрость, но чем раньше человек ее обретает, тем он становится сильнее.

Одна из задач молодежи заключается в том, чтобы вместе с образованием, с жизненными пробами приобретать мудрость, в том числе способность критического восприятия опыта отцов. Ведь всё, что мы имеем, мы получаем от предыдущего поколения. Нам иногда не хочется в этом признаваться, но мы слушаем преподавателя, который старше нас; мы открываем учебник, который написан не нами, а кем-то, кто был до нас. Когда мы становимся взрослыми, если Бог нам дает силы, мы сами начинаем творить, создавать вокруг себя определенные ценности, писать учебники, и уже дети будут воспринимать наш опыт. Мудрость подразумевает способность усвоить опыт предыдущих поколений.

В конце концов, результатом мудрости становится такое устройство человеческой жизни, которое, оставаясь хрупким, как правильно сказал Паскаль, одновременно становится надежным. Это связано с понятием человеческого счастья. Но если хрупкость жизни

завершается крахом? Если разбивается этот тонкий сосуд, разлетаясь на мелкие кусочки? Жизненный крах — это катастрофа. Как жить, чтобы сосуд не разбился и потом его не надо было склеивать, а иногда уже и склеить невозможно? Помогает житейская мудрость, основанная на опыте предыдущих поколений. Замечательный тезис Паскаля помогает понять, что есть смысл человеческой жизни.

Перед тем как поговорить на эту тему, я хотел бы сказать о первых двух частях фразы Паскаля: «Между нами и адом, между нами и небом — хрупкая жизнь». Конечно, кто-то скажет: «Никакого ада нет, и никакого неба нет, все заканчивается могилой». Такой взгляд был распространен в недавнем прошлом, да и сегодня многие люди связывают свою жизнь только с земной перспективой. Я думаю, мы никогда не достигнем правильного ответа на вопрос «Что есть жизнь?», если мы наше бытие ограничим рамками земного существования. Почему так? А потому, что жизнь — не только хрупкая система. Она скоротечна. Но в молодости этого не понять — вот почему нужно обратить свое сердце к опыту предыдущих поколений.

В детстве время идет долго, даже юноша-студент может это осознать. Как тянулись школьные годы! Десять лет казались вечностью. Бесконечно длился учебный год, как медленно шли дни благословенных каникул! А у студентов все идет уже гораздо быстрее. Годы учебы в институте или в техникуме, начало рабочей карьеры — все это мчится стремительно, быстро меняется. Не успел в отпуск пойти, он уже закончился. Этот спидометр начинает крутиться очень резво, когда вы приближаетесь к сорока годам, и еще быстрее, когда к пятидесяти. Как человек, достигший

весьма почтенного возраста, я могу сказать: вся жизнь воспринимается как миг. Вчера еще был студентом, у тебя остались студенческие замашки, ты ловишь себя на мысли о том, что ты рассуждаешь и чувствуешь так же, как сорок или пятьдесят лет тому назад, но тебе уже не сорок и не пятьдесят...

Жизнь действительно не только хрупкий сосуд, но и скоротечная временная система, молниеносно меняющаяся и быстро проходящая. Но как ухватить смысл, как понять, что главное, если жизнь такая непрочная и существует огромное количество опасностей, способных ее разрушить? С другой стороны, как успеть все рассудить и почувствовать, если наши дни так быстротечны? Хорошо, когда все получается гладко: добрая семья, счастливое детство, успешная учеба в школе, серьезное образование, удачный брак, послушные дети и внуки, достойная старость. А если все совсем не так? Статистика показывает, что к таким благополучным людям себя может отнести лишь меньшинство. У кого-то детство тяжелое; одному не хватало способностей, чтобы учиться, другому силы воли, да и в школе не повезло с отметками; а потом было трудно устроиться на работу, особенно в наше непростое время. А сколько у нас несчастных браков, разводов, сирот при живых родителях!

Жизнь — не лучезарная розовая картинка, которая рисуется в воображении молодого человека, хотя подобное представление о ней придает оптимизм, силу. Но если кто-то вырастает в этих цветочных грезах, в розовом мире, а потом соприкасается с реальностью, которая может разрушить его существование, тогда происходит катастрофа. Никто не гарантирует идеальных внешних условий на протяжении всего отпущен-

ного тебе века. Каждый переживает некие драмы и даже трагедии. Но для того, чтобы судьба была благополучной при сложных внешних обстоятельствах, чтобы человек чувствовал себя счастливым, чтобы он воспользовался возможностью прожить жизнь, полную смысла, необходимо что-то очень важное иметь внутри, в душе. Я называю это внутренним человеком, нашим самосознанием. Мы — это наша душа. От состояния внутреннего человека и зависит то, что мы называем счастьем. Если духовный стержень правильным образом сформирован, даже внешние катастрофические обстоятельства не способны разрушить душевный мир.

Я часто вспоминаю своих родителей. Они родились в начале XX века. Вся их жизнь прошла в советское время: войны, ленинградская блокада. Папа с мамой очень любили друг друга. Во время войны возникли такие колоссальные трудности для этой любви, для этой семьи, что, когда они рассказывали о своей молодости, я воспринимал все это как какой-то трагический роман. Бедность, тяжелые условия существования, война, которая разлучила любящие сердца, многие другие обстоятельства, о которых не буду сейчас говорить... Но когда я спрашивал их: «Вы были счастливы тогда?», то слышал удивительный ответ: «Это было самое счастливое время в нашей жизни!»

Мне приходилось беседовать со многими ветеранами. Я очень люблю говорить с этими людьми — с теми, кто лицом к лицу видел смерть, кто поднимался в атаку навстречу морю свинца, чтобы защитить Родину. Я задавал им вопрос: «Как вы оцениваете ту тяжкую годину?» Ответ был неожиданный: «Это было счастливое время в моей жизни».

А у нас бывает так: электричество отключили, лифт встал, холодильник потек — все, нет уже никакого счастья. Муж с женой ругаются, дети негодуют. Отказывает современная, очень хрупкая техническая цивилизация. Начинаешь нажимать кнопку выключателя: есть ли электричество в цепи? Нет электричества — мир рушится! Как много у нас несчастий, разводов только потому, что недостаточно хороши внешние условия. Думаешь: «Вот еще бы одну комнату в квартиру, и точно был бы рай на земле и жили бы прекрасно с мужем. Ну разве можно в этих ужасных условиях существовать?» Мы становимся слабыми, отдавая себя во власть таких понятий, как комфорт, внешние условия жизни... Внутренний человек становится хрупким и беспомощным. Но может ли душевно слабый человек быть счастливым? Я однозначно отвечаю на этот вопрос: нет.

Что же такое внутренний человек? Как его формировать? Я хотел бы сказать о трех вещах. Наше внутреннее «я», наше самосознание реализует себя в интеллектуальной сфере, в сфере наших волевых установок и действий и в сфере наших чувств. Поэтому воспитание разума, воли и чувств — это и есть те направления, которые помогают формировать внутреннюю личность человека. Нужно очень серьезно относиться к образованию. Понимание этого тоже приходит с годами. Я любил учиться, особенно когда был студентом, но сейчас, оценивая свои студенческие годы, замечаю очень много промахов и ошибок. Мне нужно было обращать внимание на самые разные вещи, и все то, что я пропустил, мне сегодня бы очень пригодилось. Сейчас понимаешь, насколько важны годы учения в школе, в институте, в любом другом

учебном заведении — техникуме, колледже. По-разному называются эти ступени обучения, но само по себе образование — это формирование ума. Это не только получение знаний и информации, но и усовершенствование своей природы, развитие умственных способностей. Вот почему обязательно нужно хорошо учиться. Конечно, много соблазнов в сегодняшний чудесный осенний день: музыка где-то играет, ребята по телефону звонят, зовут на дискотеку, за город можно поехать... Много искушений вокруг, и ты думаешь: «Да Бог с ним, не обязательно это учить. Придет само». Но само ничто не приходит.

Кроме того, в процессе обучения мы формируем еще одну очень важную сторону нашего внутреннего человека — волевые качества. Ведь закалка характера всегда идет через «не могу». Если кого-то поместить в обстановку, где нет никаких преград и можно легко перемещаться в пространстве, произойдет атрофия мышц. Так и здесь. Воля — это внутренние «мышцы». Ослабление этой системы происходит потому, что молодежь не привыкла преодолевать трудности. Но в преодолении заложена огромная мощь, способная поднять человека, сделать его жизнь по-настоящему содержательной, его самого сильным, а значит, и благополучным.

И наконец, чувства человека. Мы воспринимаем мир не только разумом, но в значительной мере еще и сердцем, восторгаемся прекрасным, шарахаемся от ужасного. Мы реагируем на окружающее не только рационально, формулируя логические ответы на те или иные жизненные обстоятельства и ситуации, но и говорим от души. Даже наши скандалы в семьях или с коллегами — это проявление чувств,

и от того, какие у нас эмоции, зависит наше благополучие. Хорошо известно, как конфликт омрачает внутреннее состояние души, даже если ссора уже позади. Поэтому воспитание чувств имеет огромное значение для благополучия нашего внутреннего человека, для счастья.

Но самое важное, что в нас есть (все остальное можно назвать вторичным), — это нравственное чувство. Пока человек отличает добро от зла — он венец творения. Но как только перестает — он ничем не отличается от животного. Самые страшные проявления личности мы видим там, где потеряно различие между добром и злом и люди сознательно начинают служить злу.

Нравственное чувство заложено Богом в нашу природу — это удивительно, я много раз об этом говорил. Светская, не религиозная философия не может осмыслить нравственный феномен. Все объяснения уязвимы. Когда мы связываем проявления нравственности с культурой, с обстоятельствами жизни, мы что-то очень важное недосказываем, потому что умение отличать добро от зла — это глобальное чувство человека каждой исторической эпохи, живущего в любом месте земного шара. Конечно, какие-то обычаи могут варьироваться, система самооправдания бывает разной, но голос совести звучит на протяжении всей истории. И, кстати, самым ярким доказательством этого тезиса является то, что всегда существовало такое понятие, как положительный герой. Политические системы менялись: рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические, демократические, наверное, они будут меняться и в будущем. А положительный герой все тот же.

Может быть, опасность нашего времени заключается в том, что предпринимается попытка изменить его парадигму, перенаправить сознание людей к другим целям и ценностям, сказать, что не тот былинный герой, который вышел из жития святых, из народной традиции, является привлекательным, а «нечто новое», стремящееся к комфорту, благополучию, деньгам, власти. Но вот что происходит: несмотря на то, что нового положительного героя навязывают нам всеми силами мировые СМИ, народная душа его не принимает. Не принимает! А если примет, это будет катастрофа. Кто тогда пойдет защищать Родину? Ее нельзя защищать за деньги, и ветераны это знают. Не вписывается в рамки этих меркантильных попыток вся система человеческих отношений, которая связана с любовью, жертвенностью, дружбой, бескорыстием, служением ближнему и Родине. Другими словами, нравственное состояние души является залогом благополучия человеческой личности.

Я хотел бы перейти к религиозной теме. Я сказал о том, что нравственность заложена в природе человека. Это так. Но вот что важно понимать: религия помогает людям интеллектуально контролировать свое духовное состояние, потому что внутренний нравственный закон, вложенный Богом в человеческую природу, в религиозных категориях обретает форму человеческого закона: не убей, не укради, не прелюбодействуй (см.: Исх. 20, 13–15). Это рациональные категории. Нравственный закон в сердце — категория не рациональная. Он опознается голосом совести, хотя у одного он звучит сильнее, а у другого слабее. Религия переводит этот язык в совершенно конкретные культурные и рациональные категории,

через которые Божественный закон входит в жизнь людей, в том числе и в право. Все право основывается на нравственности. Если законы теряют связь с нравственной основой, то человечество от них отказывается. Более того, многие люди посвящают свою жизнь борьбе против несправедливых законов... Бывали в истории попытки построить законодательство, оторванное от нравственности. Они всегда проваливались, и народ жизнью своей голосовал против таких законов и против таких режимов. Итак, если нравственные категории, которые были сохранены и проанализированы, входят в культуру человека, в законодательство, если на их основании строится общественная и личная жизнь, то тогда закон Божий — объективный, вечный и неизменный закон человеческого бытия — полагается в основу существования людей.

Мне хотелось бы напомнить о том, что происходит, когда люди отказываются от этого закона, а на его место ставится некое человеческое изобретение. Приведу замечательный пример, как опасно отказываться от Законодателя. Это пример с марксистской идеологией. Ведь марксизм и коммунизм были «нацелены» на хорошие дела — на защиту угнетенных, обездоленных, на заботу о малых сих, на социальную справедливость. Проповедь марксизма очень напоминала этические аспекты Евангелия. Прекрасные слова апостола Павла «кто не работает, тот и не ест» (ср.: 2 Фес. 3, 10) были записаны в первой советской Конституции. Кроме того, этот пафос борьбы против несправедливости в защиту угнетенных переплетался с пафосом проповедей ветхозаветных пророков — тот же призыв к справедливости, к заботе о малых

сих. Но дело в том, что те, кто в новейшее время предлагал нам бороться за справедливость без Бога, отвергли Того, Кто наполнял силой голос пророка. Нельзя отвергнуть Законодателя и взять Его законы, не получается.

Но как строить жизнь без Законодателя? Известный немецкий философ Ницше сказал страшные слова: «Бог умер. Да здравствует сверхчеловек!» Он свидетельствовал о том, что Бог больше не нужен человеческой цивилизации, а в основу жизни должна быть поставлена сильная личность. В то время стали стремительно развиваться естественные науки. XIX век сопровождался всплеском научно-технического развития (это было впервые за всю историю человечества). Начали возникать различные материалистические объяснения картины мира. Хорошо известна теория эволюции Дарвина, которая объясняла развитие биологических видов. Чарльз Дарвин был человеком верующим, христианином, но когда его система стала усваиваться обезбоженным сознанием, результаты оказались страшными. Принцип естественного отбора, систему эволюции видов в фашистской Германии перенесли на социум, на национальные отношения и стали утверждать, что это положительное явление — слабый должен быть уничтожен. Недаром в Германии 1930-х годов с таким пиететом относились к философии Ницше: в основе всего — сверхчеловек, только сильный имеет право на существование. А поскольку самой мощной в понимании немцев была их собственная нация, из этого проистекала абсолютно человеконенавистническая практика, возможность уничтожать других, расчищая жизненное пространство для своего народа. Мы

ужасаемся: «Как люди могли до такого додуматься?» Нет ничего проще, когда вы отвергаете Бога. Если там, за пределами жизни, ничего нет — ни ада, ни рая — почему же не пойти по такому пути? Где ограничения? Кто их вводит? Их нет.

Я хотел бы сейчас сказать о том, что имеет непосредственное отношение к нашему времени. Мы знаем, что существуют европейские ценности. Они связаны с пониманием человеческой свободы, человеческих прав и закона. Замечательные ценности. Но есть огромная ошибка и опасность в современном развитии Европы. Набор истин, которые выросли из христианского нравственного закона, в современном политическом мышлении европейцев в значительной мере отрывается от религиозных корней. Опять Законодатель не нужен: мы возьмем только выводы, используем их и сформулируем свое собственное понимание свободы, прав человека, важности закона, — все это никак не связывая с Богом. Было предложено включить в преамбулу европейской Конституции ссылку на то, что у Европы христианские корни, — отказались. Нет корней? Права, свободы, выросшие из христианской традиции, — есть, а христианства нет, религия — частное дело каждого. Так в наше время на наших глазах предпринимается попытка еще раз наступить на те же самые грабли. А это всегда чревато опасностью. Палка крепко бьет по лбу. Если сегодня, подчеркивая необходимость свободы человека, его прав, мы отказываемся от христианского и религиозного понимания этих величайших ценностей, если отвергаем мысль о нравственной ответственности личности, то мы толкаем человека к раскрепощению его страстей, а все общество — к цивилизации безумия.

Я приведу вам примеры этого безумия. Всем хорошо известна тема, которая будоражит наших граждан, но уже давно перестала волновать европейцев: когда законный брак, благословенный Богом, уравнивается с гомосексуальными связями. Также все чаще поднимается вопрос о том, что поскольку человек свободен, зачем ограничивать законом возраст вступления в сексуальные отношения. С одной стороны, идет борьба с педофилией, а с другой, раздаются голоса: человек сам себе хозяин — не надо его ограничивать. Один современный австралийский философ договорился до того, что аборт можно было бы заменить умерщвлением новорожденных детей, пока у них нет сознания: «Аборт — травмирует организм матери; можно сделать проще, прекратить существование нежеланного ребенка».

Нас просто обескураживают эти идеи. Они исходят порой от благонамеренных университетских профессоров, которые оперируют совершенно конкретными философскими понятиями, поведенческой психологией людей. Но если нет ни ада, ни рая, жизни отмерено всего 75–80 лет, то почему нельзя так себя вести? Одна английская баронесса, философ, предлагает больным старикам заканчивать жизнь самоубийством, говоря о «достойном» окончании своего существования: «Зачем быть обузой для детей? Пожил свое и уходи». Во главу ставится принцип свободы: «Человек автономен, никакого Бога нет, я сам для себя система ценностей и координат». Заимствование христианской этики без Христа привело к краху социалистической системы, которую мы все хорошо знаем, использование научных идей вне религиозной и нравственной ответственности привело

к философии фашизма, и сегодня в потребительском, богатом, комфортном обществе идеи свободы и прав, выросшие из христианства, тоже могут обернуться трагедией. Но этой беды не случится, если достижения человеческого разума соединятся с этическими нормами, с нравственным чувством, с этой важной доминантой в жизни внутреннего человека. Когда свобода будет идти рука об руку с ответственностью, тогда у человечества появится шанс дальше развивать свою цивилизацию.

Все то, о чем мы говорим, имеет отношение к вечности. «Между нами и адом, между нами и раем...» Ад и рай не являются наказаниями за грехи или поощрением праведной жизни. Некоторые считают: «Нагрешил — в ад тебя, как после суда — в тюрьму. А если не грешил — в рай». Но преисподняя и райские кущи — это не виды возмездия и воздаяния, это категории нашей жизни. Они возникают в наших душах, в наших отношениях. Если мы способны исключать из своего сердца ад здесь, на земле, не давать силам зла захватить наше сознание, волю и чувства, если мы в нынешней жизни сформируем внутреннего человека, способного к счастью вне зависимости от внешних обстоятельств, сильного, духовного, хранящего в себе голос совести, — вот тогда наступает рай. Он познается нами в любви, в соприкосновении с прекрасным, в творчестве, в энергии жизни. Когда мы приближаемся к старости, начинаем терять здоровье, внутренняя личность становится еще сильнее, и старость перестает быть обременительной, потому что, живя внутренней силой и видя врата вечности, такой человек уже готов переступить границу, отделяющую физический мир от духовного.

Я хотел бы перефразировать Паскаля и сказать, что между нами и адом, между нами и небом — только жизнь, самая хрупкая и самая прекрасная вещь на свете.

О счастье и свободе

Что является главным для человека?

К чему устремляются наши помыслы и жизненная энергия? Ответы на эти вопросы чрезвычайно важны. Но если свести их к некоему общему знаменателю, то его можно выразить одним простым словом: счастье...

В самом деле, всякий человек стремится к счастью, нет человека, который бы сказал: «Для меня эта тема безразлична». Другое дело, что у каждого есть свое собственное понимание счастья; но стремление к счастью — это общее стремление каждого человека и всего человеческого рода.

А теперь попытаемся все-таки понять, что же это такое — счастье. Существует множество различных описаний этого явления, но если мы посмотрим повнимательнее, если мы постараемся проанализировать человеческий опыт, то поймем, что счастье — это состояние человеческой души. Можно жить во дворце и закончить жизнь самоубийством — мы знаем, такие случаи были. Можно быть очень богатым человеком, и при этом глубоко несчастным, — мы знаем такие случаи; и я, как пастырь, знаю их очень хорошо. Можно быть инвалидом — и быть счастливым, а можно быть спортсменом — и быть несчастным. Счастье — это то, что является содержанием нашей внутренней, духовной жизни.

И вот о чем мне хотелось бы сказать. На пути к счастью мы проходим различные этапы своего возрастания, формирования собственного мировоззрения. Каждый возраст, каждая историческая эпоха накладывает на формирование этого понятия свой отпечаток. Тем не менее совершенно очевидно, что счастье зависит от нашего выбора. Нам постоянно приходится сталкиваться с выбором — с выбором профессии, образования, с выбором друзей. Но если говорить о самом важном, то речь идет о выборе между добром и злом. Почему так? А потому, что счастье и добро — это синонимы. Не может быть человеческого счастья в сосуществовании со злом, потому что зло разрушает человеческую личность, зло — от дьявола, а там, где дьявол, нет жизни, там — смерть. И никакого счастья не может быть в жизни человека, если в этой жизни превалирует зло, если зло господствует над добром.

Вот то, что все мы должны воспринять умом и сердцем: не может быть счастья без добра. Если хотите, это — лозунг всей жизни. И поэтому, если кто-то предлагает вам другой путь к счастью, который не включает в себя достижение добра, возрастание в добре, то это — ложный путь. Отказывайтесь от него, не ведитесь на этот соблазн. Ведь мы знаем, как иногда перед молодым человеком рисуют золотые горы, только говорят, что на пути достижения всех этих земных благ нужно сделать одно, другое, третье, четвертое; и путь часто проходит не просто через согласие со злом, компромисс с ним, но и через соучастие в злых человеческих действиях.

Понимание того, что счастье и добро почти синонимы, — это очень важная, фундаментальная идея, которая должна войти в нашу плоть и кровь.

К сожалению, в наше время — не только в наше последнее время, я бы сказал, в новейшее время, особенно в эпоху, которую философы называют эпохой постмодерна, начавшуюся во второй половине XIX века и расцветшую очень пышно в начале века XX, — эта идея оказалась размытой.

Конечно, название «постмодернизм» — условное, как обычно при определении исторических этапов. Но понимание постмодерна дает нам ключ к пониманию особенностей эпохи, в которой мы живем. Постмодерн — это эпоха сомнений; эпоха, которая исключает незыблемые авторитеты. Это эпоха, которая концентрирует всю ценностную систему исключительно на человеке. Кстати, началось это еще раньше, в эпоху Ренессанса. Что такое Ренессанс? — Это возрождение языческой философии, языческой культуры, античных способов выражения художественной мысли, будь то в архитектуре, живописи, скульптуре. Это возрождение Античности в ее языческом изводе. А в центре языческого мировоззрения был человек. Даже боги были подобны людям и жили человеческой жизнью — гневались, любили, раздражались, воевали, проливали кровь. Это был реальный антропоцентризм, когда человек был в центре всей картины мира. И когда мы говорим о Ренессансе, мы как раз говорим о возрождении языческой философии, языческого антропоцентризма.

Что же было до языческого антропоцентризма, который был подхвачен эпохой Ренессанса? А был теоцентризм — в центре человеческой жизни был Бог. Он был мерилем добра и зла, Он был доминантой человеческой жизни. Мы знаем, что замечательная эпоха Византии, эпоха духовного возрождения